

Вырезка из газеты

КОМСОМОЛЕНЦ
ДОНБАССА

от 10 МАР 1976

г. Донецк

... ПОШЛИ титры первой серии, и я увидел: «Матвей — Борис Борисов». Никогда в кино не встречал этого сочетания и в то же время оно на слуху. Откуда? Да, вспоминаю. Впервые я его услышал года три назад из уст Михаила Семеновича Амитова, известного в Донецке театрального режиссера, руководителя Народного театра-студии им. Ленинского комсомола Дворца культуры им. В. И. Ленина. Он тогда с гордостью говорил: «У нас еще немного выпускников, но один из них — Борис Борисов — уже во МХАТ приглашен». А студии-то всего от роду семь лет. Создана она была под руководством Амитова в 1968 году и одним из первых пришел в нее Борис Борисов. «Я уви-

НАСТРОЙТЕСЬ НА ИМЯ

дел, — вспоминает Михаил Семенович, — высокого парня с мужественным серьезным лицом. Меня сразу привлекла к нему его серьезность и внутренняя сосредоточенность. И огромное желание работать в театре. С первых же занятий я увидел, что желание это держится на большом интересном даровании... Да, Борис пришел в народный театр уже не зеленым юнцом. И мысли о призвании актера у него зрели давно. Они шли от семейных увлечений. В свое время отец его, Николай Семенович, был постоянным участником самодеятельности, синеблужником, а мать, Зинаида Леонидовна, играла во многих любительских спектаклях. Потом отец стал кадровым армейским офицером, мать — инженером, однако, они не только не подавляли тяготения сына к искусству, но и всячески поощряли его.

Жили (и живут) Борисовы в Макеевке. Здесь сын окончил школу, затем местный металлургический техникум, отсюда ушел в армию, где был постоянным заводилой всех солдатских вечеров. А когда вернулся домой и стал работать в прокатной лаборатории завода им. Кирова, то узнал, что в Донецке на ДМЗ создается любительский театр. В тот же вечер встретился с М. С. Амитовым. И тогда же получил первую в жизни большую и серьез-

ную роль — Льва Аграновского в спектакле «Город на заре» А. Арбузова. Работал над ролью много, самозабвенно. Аграновский — Борисов был признан единодушно всеми: зрителями, газетной критикой, товарищами по студии. Успех окрылил парня, он решает летом 1969 года поступить в теат-

го в драме Н. Сухово-Кобылина «Свадьба Кречинского», сыгранная в присутствии руководителей МХАТа, определили его дальнейшую судьбу. Борисов оставлен в труппе прославленного театра. А еще через короткое время он получает роль Ивана Рыбакова в спектакле «Кремлевские курьезы» Н. Погодина.

А потом — приглашение на съемки в «Строговых». Два года длились они. Это были годы возмужания актера, испытания его творческих сил. В те насыщенные работой дни он не забывал о доме, о земляках, о студии, где обрел крылья. М. С. Амитов показывает фотографию: Борисов в роли Матвея Строгова в одной из последних серий. На обороте надпись: «На память о моей первой большой работе в кино. Счастья вам, успехов и упорства в достижении намеченной цели».

Постановщик фильма, режиссер Владимир Венгеров пишет в журнале «Искусство кино»: «У Борисова прекрасные данные. Он, на мой взгляд, актер очень редкого, но необходимого в искусстве амплуа «социального героя»... Мы не ошиблись в выборе актера». А журнал «Телевидение и радиовещание» отметил: «В работе над очень сложным образом Борисов показал себя никак не боязливым новичком».

Да, Матвей Строгов — роль очень серьезная и убедительная, чтобы говорить только о дебюте начинающего актера. Борисов сумел вылепить исторически и социально точный образ русского крестьянина, который прошел большой, сложный путь развития. Впереди у него новые встречи с Матвеем — в пятисерийном фильме по второй части романа Г. Маркова — «Соль земли».

Вскоре после окончания показа «Строговых» по телевидению мы позвонили во МХАТ и попросили главного режиссера театра, народного артиста РСФСР Олега Ефремова рассказать, что он думает о работах Бориса Борисова в театре и кино?

— Актер серьезный, целеустремленный... Мы верим в него.

...Мы тоже верим в тебя, земляк! Настройтесь, читатель и зритель, на новое имя.

Л. РУБИНШТЕЙН.

МОЛОДЫЕ
МАСТЕРА
ИСКУССТВ

ральный вуз. Его благословили и дома, и в студии.

В Москве Борис не терял ни минуты, одновременно, с интервалом в один—два дня, начал сдавать экзамены в училище им. Щукина, школу-студию при МХАТе и институт театрального искусства им. Луначарского. И везде успешно, везде он зачислен. Где же все-таки бросить якорь? Борис срочно звонит в Донецк, Амитов в затруднении. Потом создывается со своим довоенным учителем по институту, известным советским актером, народным артистом СССР Н. С. Плотниковым. Плотников и разрешил все сомнения: «Пусть парень остается в студии МХАТа, нынче там набрал группу замечательный педагог, ученик Станиславского профессор В. С. Марков».

В студии Борисова избрали секретарем комсомольской организации курса, он работал много и увлеченно. Дипломная работа и образ Кречинско-